

На правах рукописи

Барави Мелина Владимировна

**Региональный и международный аспекты «курдского вопроса» в меняющихся
геополитических реалиях (2005-2023 гг.)**

Научная специальность 5.5.4. «Международные отношения,
глобальные и региональные исследования»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород – 2026

Работа выполнена на кафедре истории и политики России Института международных отношений и мировой истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель: Рыжов Игорь Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и политики России ИМОМИ ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Официальные оппоненты:	Жигульская Дарья Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры стран постсоветского зарубежья Факультета евразийских и межрегиональных исследований Института евразийских и восточных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» Крылов Данила Сергеевич, кандидат политических наук, научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук»
Ведущая организация:	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Защита состоится «18» сентября 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.340.08 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000 Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2026/1663/diss-Baravi-1663.pdf>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Д.А. Белащенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Ситуация на современном Ближнем Востоке характеризуется глубокой нестабильностью, фрагментацией и перекраиванием традиционных границ, и курды, будучи крупнейшим разделенным народом региона, являются одновременно и одной из главных жертв этих процессов, и их активными участниками. Проживая компактно на территории четырех государств — Турции, Ирака, Сирии и Ирана — курды на протяжении всего XX века боролись за признание своих прав и автономию, сталкиваясь с жесткой ассимиляционной политикой и репрессиями. Однако волна потрясений, начавшаяся с вторжения США в Ирак в 2003 году и особенно «Арабская весна» 2011 года, кардинально изменила расклад сил, создав уникальные возможности для реализации курдских политических проектов.

Положение курдов сегодня — это своего рода барометр ближневосточного порядка. Их будущее зависит не столько от их внутренней сплоченности, сколько от сложного и изменчивого баланса сил между региональными державами и глобальными игроками. Курдский вопрос остается незаживающей раной на теле Ближнего Востока, болезненным напоминанием о том, что наследие колониального раздела региона и жесткая модель унитарного национального государства не выдержали испытания временем, а поиски новой, более справедливой и стабильной политической формы продолжаются.

Актуальность темы. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью анализировать «курдский вопрос» для понимания ключевых динамик современного Ближнего Востока и глобальной политики. В изучаемый период, начавшийся с беспрецедентного признания курдской автономии в Ираке и завершившийся глубокой трансформацией региональных альянсов, показывает, что курдский вопрос превратился из периферийной этнической проблемы в центральный узел, в котором переплетаются интересы всех крупных игроков. Без его анализа невозможно адекватно оценить ни логику внутренней политики таких ключевых стран, как Турция, Иран, Ирак и Сирия, ни стратегию великих держав в регионе.

На региональном уровне курды стали одновременно и главной жертвой, и активными творцами новой политической карты Ближнего Востока. Референдум о независимости Иракского Курдистана в 2017 году, хоть и закончившийся провалом, наглядно продемонстрировал пределы и возможности курдского «государствостроительства», а также единодушное неприятие любого изменения границ со стороны соседних государств. Еще более показательным стало возникновение в

Сирии фактической автономии Рожава — уникального политического проекта, который стал возможен благодаря вакууму власти в ходе гражданской войны и сыграл решающую роль в разгроме ИГИЛ (запрещённая в России организация). Эти события не только изменили баланс сил внутри самих стран, но и заставили региональные державы выстраивать сложную многовекторную политику, где сотрудничество с одними курдскими группами (например, поддержка Багдадом Пешмерги) сочетается с беспощадной борьбой против других (антитеррористические операции Турции против Рабочей Партии Курдистана). На международной арене «курдский вопрос» стал своего рода лакмусовой бумажкой и мощным инструментом в руках глобальных игроков. Поддержка США Сирийских демократических сил (SDF) в борьбе с ИГИЛ показала, как прагматичные союзы с негосударственными акторами могут служить достижению тактических целей без решения стратегических вопросов их будущего. В свою очередь, вовлеченность России, которая нашла общий язык и с Дамаском, и с Турцией, и отчасти с курдами, демонстрирует ее роль как «арбитра» в сирийском конфликте. Политика же Европейского союза, разрывающегося между необходимостью сотрудничества с Турцией по миграционным вопросам и риторикой о правах человека, ярко иллюстрирует дилеммы «мягкой силы». Таким образом, изучая эволюцию подходов США, России, ЕС и других акторов к курдской проблематике, мы, по сути, изучаем эволюцию их более широких геополитических стратегий в нестабильном и критически важном регионе мира. Таким образом, комплексное исследование регионального и международного измерений «курдского вопроса» в 2005–2023 гг. позволяет увидеть в микроформате макропроцессы, определяющие современный миропорядок: эрозию государственного суверенитета, переплетение внутренних конфликтов с глобальным соперничеством и поиск новых моделей безопасности и легитимности. Это делает его не просто «курдским вопросом», а одним из ключевых инструментов для анализа всей архитектуры международных отношений в XXI веке.

Объектом исследования является проблема курдской государственности. **Предметом** исследования являются направленные на достижение государственности действия и влияние внешних и внутренних акторов на этот процесс.

Хронологические рамки исследования во многом определяются исторической важностью исследуемых в работе этапов становления и законодательного оформления курдской автономии в Ираке, оказывающей влияние на положение курдов и в других странах. Нижняя хронологическая рамка – 2005 год, являющийся институциональной вехой, когда курдский вопрос впервые за всю историю получил легитимное оформление в основном законе суверенного государства, в Конституции Ирака. Верхняя

хронологическая граница – 2023 год, когда направленные против курдов беспорядки в многонациональном иракском городе Киркуке привели к человеческим жертвам и столкновениям между различными этническими группами, что ещё раз подчеркнуло неопределенность положения курдов, даже в регионе, где значительный уровень автономии уже был достигнут. В целом, события в Киркуке сигнализировали о продолжающейся борьбе курдов за признание и стабильность в условиях сложной политической обстановки на Ближнем Востоке.

Территориальные рамки исследования включают в себя современные области проживания курдов в пределах четырёх государств – Ирака, Ирана, Сирии и Турции.

Цель исследования заключается в выявлении механизмов влияния как внешних геополитических факторов, так и изменений внутри самого курдского сообщества на перспективы решения курдского вопроса.

Исследовательские задачи, решение которых предполагало достижение цели:

- Охарактеризовать основные аспекты официальной риторики стран, на территории которых расположен Курдистан, по вопросу предоставления курдам автономии.
- Сформулировать курдский взгляд на проблему, включая высказывание курдских политических деятелей, партийных руководителей, лидеров мнений и курдской прессы о действиях властей Турции, Ирана и других заинтересованных акторов. Выделить приоритетные с точки зрения наиболее значимых курдских лидеров проблемы, побуждающие их к изменению существующей системы.
- Интерпретировать культурно-религиозную гетерогенность курдов как возможный положительный фактор, который может быть использован для построения новой курдской идентичности.
- Показать двойственность курдского религиозного и лингвистического многообразия в контексте борьбы за создание независимого государства и построения идентичности.
- Уточнить эмпирическую базу (включая соглашения и законодательные акты), на которой основываются современные притязания курдов на создание независимого государства, влияющие на соответствующие региональные процессы.
- Выделить особенности взаимоотношений курдов на территориях четырёх ближневосточных стран (Сирия, Ирак, Иран, Турция), как внутри курдского народа, так и с другими народами. Выделить предпосылки улучшения межрелигиозных и межнациональных взаимодействий в контексте политических автономий в будущем.

Отметить этапы развития феминистических движений на территориях Курдистана, определить степень влияния мирового феминизма на курдских борцов за свободу и роль, которую он может влиять в получении поддержки мирового сообщества.

Эмпирическая база исследования обширна, включает документы на английском, русском, арабском и курдском языках и может быть поделена на группы.

Первую группу источников составляют официальные документы, повлиявшие или определяющие современное положение курдов, такие как Севрский мирный договор 1920-го года¹, Соглашение об иракско-курдской автономии 1970 г.², а также материалы международных и региональных организаций, среди которых ООН (Международный пакт о гражданских и политических правах³; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах⁴).

Отдельно стоит упомянуть анализ конституций стран, на которых расположен этноареал Курдистана: Турции⁵, Сирии⁶, Ирака⁷ и Ирана⁸.

Программы и официальные заявления политических партий, такие как «Основной закон и подзаконные акты Демократической партии Курдистана⁹»; программный документ партии «Движение нового поколения» – «Курдистан 2033»¹⁰ (Стратегию по

¹ Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне, пер. с франц., М., 1927

² Iraqi-Kurdish Autonomy Agreement of 1970 // The Kurdistan Memory Programme. – URL: <https://kurdistanmemoryprogramme.com/the-11-march-autonomy-agreement> (last visited: 07.07.2024).

³Международный пакт о гражданских и политических правах // Организация Объединённых Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (last visited: 07.07.2024).

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Организация Объединённых Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (last visited: 07.07.2024).

⁵ Конституция Турецкой Республики // Официальный сайт Великого национального собрания Турции. – URL: <https://cdn.tbmm.gov.tr/TbmmWeb/Icerik/Dosya/2e5836e4-4d42-4255-92ff-7e749130096c.pdf> (last visited: 07.07.2024).

⁶ Syrian Arab Republic: Constitution, 2012 // Refworld. – URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2012/en/90331> (last visited: 07.07.2024).

⁷ Constitution of the Republic of Iraq // Refworld. – URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2005/en/36563>

⁸ Iran (Islamic Republic of) 1979 (rev. 1989) Constitution // Constitute Project. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Iran_1989 (last visited: 07.07.2024).

⁹ Kurdistan Democratic Party. Constitution & Bylaws // Kurdistan Democratic Party. Official website. – URL: <https://www.kdp.se/kdpProgram.doc> (last visited: 07.07.2024).

¹⁰ Kurdistan 2033 // New Generation Movement (Naway Nwe). Official website. – URL: <https://www.ngmovement.com/en> (last visited: 07.07.2024).

развитию Курдистана на 5, 10 и 15 лет); заявления «Рабочие являются наиболее влиятельным классом в обществе Курдистана»¹¹ и «Против партизанства и преуменьшения бездействия преступников Анфала»¹² Движения Горран; программа и внутренний распорядок Исламского Союза Курдистана, одобренные съездом партии¹³; идеи, выраженные Патриотическим союзом Курдистана¹⁴.

Ещё одну группу составили материалы международных неправительственных организаций, среди которых такие как доклад Amnesty International о ситуации в Иране¹⁵ и доклад о ситуации в Сирии, подготовленный Центром конституционализма и прав человека¹⁶. Отдельно следует отметить курдские неправительственные организации и их работы, например, организация помощи и контроля за качеством работы СМИ – СММК (Kurdish Media Watchdog Organization)¹⁷.

Статистические материалы, отчеты и доклады исследовательских организаций составляют третью группу источников. Среди них главы в ежегоднике Стокгольмского института исследований проблем мира, посвященные конфликтам в странах MENA¹⁸,

¹¹ Движение Горран: Рабочие являются наиболее влиятельным классом в обществе Курдистана // Движение Горран. Официальный сайт. – URL: <https://www.gorran.net/Details.aspx?jimare=1031> (last visited: 07.07.2024).

¹² Движение Горран: Против партизанства и преуменьшения бездействия преступников Анфала // Движение Горран. Официальный сайт. – URL: <https://www.gorran.net/Details.aspx?jimare=1026> (last visited: 07.07.2024).

¹³ The Program and the Internal Rules of (The Kurdistan Islamic Union) approved by the Party Convention // Исламский Союз Курдистана. – URL: <https://www.kurdiu.org/en/b/67504> (last visited: 07.07.2024).

¹⁴ PUK says ‘committed’ to holding Kurdistan elections on time despite KDP boycott // Rudaw Media Network – URL: <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/180320243>

¹⁵ Iran 2022 // Amnesty International. – 2023. – URL: <https://www.amnesty.org/es/location/middle-east-and-north-africa/iran/report-iran/> (last visited: 07.07.2024).

¹⁶ Crimes in Syria: The neglected atrocities of Afrin // European Center for Constitutional and Human Rights (ECCHR). URL: <https://www.ecchr.eu/en/case/tatort-syrien-verbrechen-an-der-zivilbevoelkerung-in-afrin/> (last visited: 07.07.2024).

¹⁷ No free press, no democracy // СММК – Kurdish Media Watchdog Organization. – URL: <https://chmk.org/2224/> (last visited: 07.07.2024).

¹⁸ Armed conflict and peace processes in the Middle East and North Africa // Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI) URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2021/06> (last visited: 07.07.2024).

прогнозы Арабского стратегического форума¹⁹, предположения аналитического отдела британского журнала The Economist²⁰.

Для более персонифицированного взгляда на ситуацию в Курдистане использовались мемуары и книги участников борьбы за независимость, например, таких знаковых фигур, как Абдулла Оджалан²¹ с его книгой «Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК»²² и Масуд Барзани, чья книга «Заявляя о своих правах» (Staking Our Claim) доступна на восьми языках, в том числе русском²³. Эта категория источников позволяет рассмотреть различные подходы к принятию решений, возможно субъективные, но всегда обусловленных контекстом, что позволяет глубже в него погрузиться.

Шестая группа – материалы средств массовой информации. К ним относятся публикации New York Times, CNN, BBC, Al Jazeera, Al Arabiya, Tehran Times, Russia Today. СМИ освещали различные аспекты как внутреннего положения дел внутри территорий Курдистана, так и политики, проводимой странами, на которых он расположен. Эта группа источников помогает собрать информацию о происходящем и понять реакцию мировой общественности и принятие возможных будущих решений.

Для более точного понимания позиций курдов были использованы материалы, размещенные на созданных и поддерживаемых курдами сайтах, посвященных распространению курдской культуры: Курдский институт Парижа²⁴, The Kurdish Project²⁵, а курдский взгляд на возможные перспективы отделения Рожавы можно найти на портале на курманджи Rojeva Kurd²⁶.

¹⁹ Global and regional economic prospects and policy challenges (2017) // Arab Strategic Forum. – URL: <https://arabstrategyforum.org/ar/stream-report/global-and-regional-economic-prospects-and-policy-challenges-2017> (last visited: 04.07.2024).

²⁰ The Kurds' dreams of independence look farther off than ever / The Economist. – URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2023/08/17/the-kurds-dreams-of-independence-look-farther-off-than-ever> (last visited: 07.04.2024).

²¹ Признан террористом в Турции, где отбывает пожизненное заключение

²² Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. – М.: Axina Welat, 1998. – 378 с.

²³ Барзани М. Заявляя о своих правах // Barzani Charity Foundation. Май 2023. – URL: https://www.masoudbarzani.krd/media/3350/bo_meju_rusi.pdf (last visited: 07.07.2024).

²⁴ Institut Kurde de Paris. Foundation. URL: <https://www.institutkurde.org/en/> (last visited: 07.07.2024).

²⁵ The Kurdish Project: Home // The Kurdish Project. URL: <https://thekurdishproject.org/> (last visited: 07.07.2024).

²⁶ Rojeva Kurd. // Rojeva Kurd Project. URL: <https://rojevakurd.com/> (last visited: 07.07.2024).

В эту же группу источников следует включить материалы на сайтах курдских партий²⁷, и официальные сайты правительства и министерств Иракского Курдистана, на которых доступна информация о культуре, языках и достопримечательностях Курдистана. Также отдельно отмечается, что ни один солдат коалиции не погиб в Курдистане во время войны в Ираке, и ни один иностранец не был похищен на территориях, находящихся под управлением Регионального правительства Курдистана (КРП)²⁸.

Теоретико-методологическая основа исследования. Многокомпонентность изучаемой проблематики предполагает необходимость её разностороннего рассмотрения с использованием системного подхода, который позволяет рассмотреть проблему курдской государственности не как изолированный феномен, а как элемент сложной и динамичной международной системы. В рамках этого подхода будут использованы принципы:

- взаимозависимости: анализ того, как внутренние процессы в курдских анклавах влияют на региональную геополитику и наоборот;
- иерархичности: рассмотрение системы «правительства – курдские регионы – внешние акторы» как многоуровневой структуры;
- целостности: понимание, что проблема не сводится к простой сумме конфликтов в Ираке, Сирии, Турции и Иране.

Работа базируется на неореалистической парадигме, так как курдский вопрос находится на стыке геополитических интересов различных стран и народов, что приводит к противоборству различных акторов. На данный момент отношения на Ближнем Востоке всё ещё строятся на утверждении положения сильного, однако нельзя отрицать, что система стремится к самобалансировке. Неореализм также позволяет объяснить стратегии региональных государств (Турция, Иран, Ирак, Сирия), направленные на сохранение суверенитета и недопущение появления курдского государства как угрозы своей территориальной целостности. Неореализм также позволяет рассматривать поведение великих держав (США, Россия) через призму баланса сил.

В то же время рассмотрение культурных и религиозных аспектов функционирования как внутри курдских общин, так и в контексте их взаимодействия с

²⁷ Kurds and Arab Strategy Forum, which explores world future in 2017 // Democratic Union Party (Syria). URL: <https://pydrojava.org/english/kurds-and-arab-strategy-forum-which-explores-world-future-in-2017/> (last visited: 07.07.2024).

²⁸ The Kurdistan Region in brief // Official Tourism Site of Kurdistan. URL: <http://bot.gov.krd/about-kurdistan/kurdistan-region-brief> (last visited: 08.04.2024).

населением государств их этноареола потребовало использования конструктивистской парадигмы, придающей большое значение идеологическим и социокультурным факторам внешней политики. Конструктивизм также позволяет исследовать процессы формирования курдской национальной идентичности, роль идеологий (демократический конфедерализм Рожавы vs. традиционный национализм Иракского Курдистана), значение символов и идей для мобилизации населения.

Предложенная методология представляет собой комплексный инструментарий, позволяющий не просто описать, но и объяснить диалектику внутренних устремлений курдов к государственности и внешних геополитических ограничений. Такой подход обеспечит научную новизну, глубину и обоснованность выводов диссертации.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественном и зарубежном востоковедении имеется немало исследований, посвящённых истории курдского народа, уникальности его религиозного состава и длительной борьбе за создание собственной государственности, как в контексте взаимоотношений с другими государствами Большого Ближнего Востока, так и внутренних проблем, и разногласий.

При этом следует особо отметить, что историография курдского вопроса в России весьма богата и насчитывает не одно столетие (что позволяет также отслеживать изменения в восприятии курдского вопроса среди источников). До последнего времени российское (как и советское) курдоведение (которое также известно, как курдология) занимало одно из передовых мест в мировой курдоведческой науке, которую часто воспринимают как часть иранистики.

Отечественная курдская историография обширна. В первую очередь, нельзя не отметить фундаментальный труд Ш.Х. Мгой «Курдский национальный вопрос в Ираке и новейшее время» и другие его работы²⁹; работы М.С. Лазарева, посвященные историческим³⁰ этапам³¹ борьбы курдов за самоопределение³², этнографические исследования, такие как «Курды. Легенда Востока»³³.

²⁹ Мгой Ш. Х. Исламизм и курдское национальное движение // Ислам и общественное развитие в начале XXI века.— Москва, 2006.— С. 456-464.

³⁰ Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923). / М.С. Лазарев. М.: Наука, 1989. – 327 с.

³¹ Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.) / М.С. Лазарев. М.: Наука, 1964. – 400 с.

³² Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945) / М.С. Лазарев. М.: Вост. лит., 2005. – 308 с.

³³ Курды. Легенда Востока / научн. рук.: В. В. Наумкин, И. Ф. Попова. — М.: Издательская группа Арбор», 2018. - 456 с.

Многочисленные работы известного курдоведа и ираниста О.И. Жигалиной предоставляют комплексную картину положения курдов на Ближнем Востоке, а такие монографии, как «Национальное движение курдов в Иране (1918-1947 гг.)»³⁴ и «Этносоциальная эволюция иранского общества»³⁵ освещают, в том числе, демографические и социально-экономические аспекты, часто опускаемые в других исследованиях.

Так как Ближний Восток традиционно входит в сферу интересов СССР и России, нельзя не отметить многочисленность исследований, составляющих базу современной, как российской, так и мировой курдологии, среди них «Курдистан и курдский вопрос (1923–1945)», «Курдский вопрос (1891–1917)» М.С.Лазарева; «Иракский Курдистан на современном этапе (1991–2011 гг.)» С.М. Иванова; «Курды в Турции в Новейшее время М.А. Гасратяна»³⁶, «Курдский национализм. История и современность» С.М. Иванова и К.В. Вертяева.

В.В. Наумкин в работе «Курдская головоломка Ближнего Востока» объясняет целесообразность изучения курдов через механизм «глубоко разделенных обществ»³⁷.

Курдский вопрос рассматривается в нескольких главах монографии Н.У. Ханалиева «Приоритеты национальной безопасности России на Большом Ближнем Востоке», создание курдского государства в обозримом будущем автор называет маловероятным³⁸.

Так как проблема курдов выходит далеко за географические рамки Курдистана, нельзя не отметить российскую школу востоковедения в целом, и в частности работы таких авторов, как Е.С. Мелкумян³⁹, В.М. Ахмедова⁴⁰, С.Б. Дружиловского⁴¹.

³⁴ Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране / О.И. Жигалина – М.: Наука, 1988. – 170 с.

³⁵ Жигалина О.И. Этносоциальная эволюция иранского общества / О.И. Жигалина М., Восточная литература, 1996. – 264 с.

³⁶ Гасратян М.А. Курды в Турции в Новейшее время. / М.А. Гасратян – Ереван: Айастан, 1990. – 385 с.

³⁷ Наумкин В. Курдская головоломка Ближнего Востока (на примере Ирака) / Мировая экономика и международные отношения, 2019, т. 63, № 5, сс. 76-87.

³⁸ Ханалиев Н.У. Приоритеты национальной безопасности России на Большом Ближнем Востоке / Н.У. Ханалиев. – М.: Университетская книга, 2020. – 520 с.

³⁹ Мелкумян Е.С.. История государств Арабского залива в XX - начале XXI в. / Фонд русско-арабских исследований и информации // Институт востоковедения РАН, Серия «Научные публикации» (12) 2016.

⁴⁰ Ахмедов В.М. Ближний Восток на рубеже столетий (конец XX — 20-е годы XXI вв.) / В.М. Ахмедов – Москва, 2023. – 374 с.

⁴¹ Дружиловский С.Б. Уроки «Арабской весны» для Исламской Республики Иран // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке. М., ИВ РАН. – 2014.

История движения курдов за самоопределение в XX-м веке отражена в ряде работ, таких как диссертация И.Н. Веденеева «Курдское национальное движение Ирака и Турции в 1918-1980 гг. Факторы взаимовлияния»⁴² и диссертация А.О. Победоносцевой Кая «Курды в истории и политике России на Ближнем Востоке в XIX - начале XX вв»⁴³. Более поздние периоды затронуты в диссертации А.В. Лепкова «Политика США в отношении Иракского Курдистана в 1988-2005 гг.»⁴⁴ и Д.А. Миргорода «Глобализация как фактор трансформации политических процессов в ближневосточном регионе»⁴⁵. Отдельные аспекты функционирования курдских общин затронуты в диссертациях Д.А. Демченко «Религиозный фактор во внешней политике стран Персидского залива»⁴⁶, Маруфа Умар Гума «Проблема международной правосубъектности курдского народа в современном международном праве»⁴⁷ и Н.З. Мосаки «Геополитический аспект современного курдского вопроса»⁴⁸ (анализ последних упомянутых работ, 1995 и 2001 годов соответственно, также позволяет понять результативность и изменения в борьбе курдов за свои права).

Особенности функционирования курдских общин на территории различных государств отражены в таких работах, как монографии Иванова М.С., Вертяева К.В. и Макаренко В.В., опубликованную в Институте Востоковедения РАН «Рожава: феномен

⁴² Веденеев И.Н. Курдское национальное движение Ирака и Турции в 1918-1980 гг. Факторы взаимовлияния: дисс. канд. ист. наук: 07.00.03. «Всеобщая история» / И.Н. Веденеев. – Москва, 2021. – 221 с.

⁴³ Победоносцева Кая А.О. Курды в истории и политике России на Ближнем Востоке в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. «Всеобщая история» / А.О. Победоносцева Кая. – Санкт-Петербург, 2017. – 26 с.

⁴⁴ Сенников А.И. Политика США в отношении Иракского Курдистана в 1945-1989 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. «Всеобщая история» / А.И. Сенников. – Киров, 2020. – 304 с.

⁴⁵ Миргород Д.А. Глобализация как фактор трансформации политических процессов в ближневосточном регионе // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. URL: <https://www.dissercat.com/content/globalizatsiya-kak-faktor-transformatsii-politicheskikh-protsessov-v-blizhnevostochnom-regio> (дата обращения 09.09.2024).

⁴⁶ Религиозный фактор во внешней политике стран Персидского залива // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. URL: <https://www.dissercat.com/content/religiozniy-faktor-vo-vneshnei-politike-stran-persidskogo-zaliva> (дата обращения 09.09.2024).

⁴⁷ Маруф У.Г. Проблема международной правосубъектности курдского народа в современном международном праве // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. URL: <https://lawtheses.com/problema-mezhdunarodnoy-pravosubektnosti-kurdsogo-naroda-v-sovremennom-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения 09.09.2024).

⁴⁸ Геополитический аспект современного курдского вопроса // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. URL: <https://cheloveknauka.com/geopoliticheskiy-aspekt-sovremennogo-kurdsogo-voprosa> (дата обращения 09.09.2024).

курдской автономии в Сирии»⁴⁹ и «Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века» под редакцией О.И. Жигалиной⁵⁰, в которой курдская проблема анализируется не только на территории Ирака, Турции, Ирана, Сирии, но и даются оценки перспективы сотрудничества Курдистана с Израилем и предпринимаются попытки воспринимать курдов как теоретическую защиту всего региона от экспорта американской демократии и других подобных идей.

Также следует отметить статью, подготовленную Российским советом по международным делам: Иракский Курдистан: поиск новых механизмов самоопределения⁵¹.

Страноведческие исследования, посвященные государствам, на территории которых располагается непризнанный Курдистан, включают в себя работы И.В. Рыжова⁵², С.В. Кривова⁵³, О.А. Колобова⁵⁴ и О.О. Хохлышевой⁵⁵, А.И. Дубинина⁵⁶.

⁴⁹ Иванов С.М., Вертяев К.В., Макаренко В.В. Рожава: феномен курдской автономии в Сирии: колл. монография / Ин-т востоковедения РАН; [Отв. ред. К.В. Вертяев, И.А. Матвеев]. – М.: ИВ РАН, 2023. – 368 с.

⁵⁰ Жигалина О.И. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века / О.И. Жигалина М., ИБВ, 2006. — 342 с.

⁵¹ Миргород Д. Иракский Курдистан: поиск новых механизмов самоопределения // Российский совет по международным делам. — 8 октября 2021. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/irakskiy-kurdistan-poisk-novykh-mekhanizmov-samoopredeleniya/> (дата обращения 09.09.2024).

⁵² Рыжов И.В., Бородин М.Ю. Этнические проблемы в современном Иране / Рыжов И.В., Бородин М.Ю. Этнические проблемы в современном Иране // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2015. № 9. С. 345-360

⁵³ Кривов С.В., Рыжов И.В., Гнездова Е.В. Политика в области гражданства арабских государств в контексте эволюции миграционных процессов на Ближнем Востоке // Via in tempore. История. Политология. 2017. №1 (250). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-v-oblasti-grazhdanstva-arabskih-gosudarstv-v-kontekste-evolyutsii-migratsionnyh-protsessov-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 10.03.2024).

⁵⁴ Колобов А.О., Колобов О.А., Хохлышева О.О. Модификация приоритетной композиции политики великих держав на Большом Ближнем Востоке // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, (3-1), С. 281-285.

⁵⁵ Колобов О.А., Хохлышева О.О. Общее и особенное в процессе ближневосточного урегулирования на современном этапе развития международных отношений / Вестник ННГУ. 2010. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschee-i-osobennoe-v-protsesse-blizhnevostochnogo-uregulirovaniya-na-sovremennom-etape-razvitiya-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 10.03.2024).

⁵⁶ Дубинин А.И. Этнический фактор в международных отношениях на Ближнем Востоке: историческая ретроспектива и современное состояние // Genesis: исторические исследования. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskij-faktor-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-na-blizhnem-vostoke-istoricheskaya-retrospektiva-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 10.03.2024).

Теоретические аспекты национальной самоидентификации и непризнанных территорий также детально проанализированы в работах Ю.А.Балашова⁵⁷, а возможный способ построения общества в многосоставном государстве предложил Аренд Лейпхарт, автор термина и соответствующей концепции «консоциональная демократия»⁵⁸.

Американский взгляд на проблему отражен в отчётах таких фабрик мысли, как Вашингтонский институт ближневосточной политики (The Washington Institute for Near East Policy)⁵⁹, RAND⁶⁰, Совет по международным отношениям (Council On Foreign Relations или CFR)⁶¹, Брукингский институт (Brookings Institution)⁶².

Заинтересованность США в изучении курдского вопроса можно трактовать как восприятие региона в качестве зоны своего интереса и даже ответственности и как необходимость обеспечивать себе доступ к углеводородам, как внутри Курдистана, так и за его пределами на Большом Ближнем Востоке.

Также следует отметить исследования таких европейских и ближневосточных аналитических центров (также называемых «фабриками мысли»), как Центр стратегических исследований Бегина-Садата⁶³, Испанский институт стратегических исследований (Instituto Español de Estudios Estratégicos)⁶⁴, Центр ближневосточных и африканских исследований Моше Даяна (израильский аналитический центр,

⁵⁷ Балашов Ю.А. и др. Роль этнических меньшинств, этноконфессий, диаспор и разделенных народов в политическом процессе государств Ближнего и Среднего Востока / Кол. авт. Под ред. О.А. Колобова. – Нижний Новгород – Арзамас: Изд-во АГПИ, 2007

⁵⁸ Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование. / Пер. с англ. Б. И. Макаренко. Науч. ред. пер. А. М. Салмин, Г. В. Каменская. — М.: Аспект-пресс, 1997. — 286 с.

⁵⁹ Rojava's Sustainability and the PKK's Regional Strategy // The Washington Institute for Near. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/rojavas-sustainability-and-pkks-regional-strategy> (last visited: 14.07.2024).

⁶⁰ Regional Implications of an Independent Kurdistan // RAND. – 2016. – November 14. – https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1452.html (last visited: 14.08.2024).

⁶¹ Ariav H. The Time of the Kurds // Council On Foreign Relations. 2019. – October, 19. – URL: <https://www.cfr.org/article/time-kurds> (last visited: 09.09.2024).

⁶² Taşpınar Ö., Gönül T. Turkey and the Kurds: From Predicament to Opportunity // The Brookings Institution. URL: <https://www.brookings.edu/articles/turkey-and-the-kurds-from-predicament-to-opportunity/> (last visited: 14.08.2024).

⁶³ Bengio O. The Kurds in a Volatile Middle East / Ofra Bengio // Begin-Sadat Center for Strategic Studies. – 2017. – URL: <https://besacenter.org/wp-content/uploads/2017/02/MSPS130web.pdf> (last visited: 14.08.2024).

⁶⁴ Irán: la política de mirada hacia el Este entre el aislamiento y la decadencia // Instituto Español de Estudios Estratégicos – 2023. – URL: https://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_opinion/2023/DIEEEO30_2023_MOHVAH_Iran.pdf

базирующийся в Тель-Авиве, Израиль)⁶⁵. Дополнительно стоит упомянуть работы израильской исследовательницы Офры Бенгио (Ofra Bengio), посвятившей ряд своих работ как различным аспектам геополитического положения курдов, так и ближневосточным проблемам в целом (Saddam's Word: Political Discourse in Iraq)⁶⁶.

Отдельного упоминания заслуживают работы курдских ученых, значительная часть которых опубликована на английском языке, что облегчает заинтересованным исследователям ознакомление с точкой зрения изнутри самого курдского народа. Курдский центр исследований (Kurdish Center for Studies, KCS), основанный в 2014 году в Германии, является независимым исследовательским центром, стремящимся информировать и поощрять международный диалог о курдах и их положении. Публикуя исследования, интервью с учеными и политиками, а также участвуя и проводя конференции, KCS стремится расширить сферу дискуссий и критического анализа сложной, многогранной курдской темы. KCS специализируется на публикации экспертных научных анализов курдов по ряду междисциплинарных тем⁶⁷. KCS сосредоточен на научных исследованиях о курдах и Курдистане на арабском и курдском языках, с 2022 году также выпускает материалы на английском языке. KCS отдает приоритет исследованиям, сосредоточенным на различных перекрестных проблемах, затрагивающих курдов, в том числе на исследованиях гендерных вопросов, проблем этнорелигиозных меньшинств и экологических сложностей.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе подходов гетерогенного курдского сообщества к проблеме собственной государственности, а также выявлении и оценке различных стратегий внешних политических акторов в отношении исследуемой проблематики. Кроме того, во многих исследованиях курдский вопрос принято воспринимать как еще одно препятствие на пути к региональной стабильности на Ближнем Востоке, однако уникальность их положения заставляет смотреть на ситуацию, с другой стороны. Их опыт ассиметричного взаимодействия с различными окружающими акторами можно экстраполировать для решения вопросов долгосрочной стабильности на Ближнем Востоке и урегулирования других конфликтов. Стремление к независимости и сопутствующие конфликты следует рассматривать в контексте уникального религиозного состава Курдистана.

⁶⁵ The Kurds and the Turkish State: Drifting Apart? // Moshe Dayan Center for Middle Eastern and African Studies. – 2015. – URL: <https://dayan.org/content/tel-aviv-notes-kurds-and-turkish-state-drifting-apart>

⁶⁶ Saddam's Word: Political Discourse in Iraq (Studies in Middle Eastern History) / Lynne Rienner Publishers, 2012. – 288 p.

⁶⁷ Kurdish Center for Studies. // Kurdish Center for Studies. Official website. URL: <https://nlka.net/eng/about-us/> (last visited: 07.07.2024).

Новизной исследования также является попытка рассмотреть возможные варианты построения новой курдской идентичности, основанной, в том числе на культурно-религиозной гетерогенности курдов.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты позволяют выработать более эффективные и сбалансированные подходы к урегулированию одного из самых сложных и дестабилизирующих конфликтов на Ближнем Востоке. Выводы работы имеют прикладную ценность для органов внешней политики и безопасности, таких как МИД и Совет Безопасности РФ, предоставляя аналитическую основу для прогнозирования развития ситуации в регионе, выстраивания диалога с ключевыми акторами (Турцией, Ираном, Ираком, Сирией), а также для определения оптимальной стратегии взаимодействия с курдскими образованиями — как с легитимным Правительством Региона Курдистан в Ираке, так и с де-факто структурами в Сирии. Кроме того, исследование вносит вклад в разработку мер по противодействию международному терроризму, поскольку курдские силы являются одним из ключевых партнёров в борьбе с радикальными группировками, а понимание динамики их взаимоотношений с государственными и негосударственными игроками позволяет минимизировать риски эскалации и находить точки для стабилизирующего диалога в условиях меняющейся геополитической конъюнктуры.

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование и полученные выводы соответствуют паспорту специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования: 2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин. 3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики. 8. Международные кризисы и конфликты. Этнический и религиозный факторы в международных отношениях. Миротворческая деятельность. 9. Геополитические факторы и процессы. 15. Демографические и миграционные процессы в международных отношениях и мировой политике. 16. Международные связи субнациональных субъектов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современное состояние проблемы курдской государственности характеризуется глубокими противоречиями: при беспрецедентном усилении политического влияния и институционального оформления курдских автономий на Ближнем Востоке,

перспектива создания единого суверенного Курдистана остается такой же отдалённой, как и ранее. Несмотря на фрагментарные успехи, курдский вопрос сегодня развивается в логике укрепления региональных автономий, чьё существование всецело зависит от непредсказуемого баланса сил внешних игроков — США, России, Турции и Ирана, — ни один из которых не заинтересован в появлении полноценного курдского государства.

2. Современное состояние проблемы курдской государственности с точки зрения внутренней организации курдов демонстрирует двойственность: заметные успехи в построении автономий соседствуют с глубокими внутренними расколами. Стратегические и идеологические разногласия между различными курдскими движениями (от традиционного национализма в Ираке до либертарно-социалистического проекта в Сирии и парламентской борьбы в Турции) не позволяют говорить о консолидированной общекурдской позиции.

3. Религиозно-культурную и лингвистическую гетерогенность курдов следует рассматривать не как недостаток, а, скорее, как преимущество, оказывающее позитивное влияние на формирование новой курдской идентичности. Однако, несмотря на это, нельзя игнорировать сложности, с которыми они сталкиваются из-за своего религиозного и лингвистического многообразия.

4. Эклектичность религиозного состава Курдистана в значительной степени повлияла на курдскую политическую идентичность, а единство разнообразного населения Курдистана вопреки внешним разобщающим факторам возникает из его культуры толерантности, которая, в свою очередь, проистекает из его долгой истории разнообразных религиозных традиций. В то же время это осложняет их взаимодействия с государствами, на территориях которых расположен современный непризнанный Курдистан и в которых доминируют достаточно нетерпимые к инакомыслию и инаковерию религиозные традиции.

5. Все стороны верят в оправданность своих претензий и большинство из них не готовы идти на компромисс из-за страха потерять лицо или поддержку своей базы (последователей/избирателей). Несмотря на заявления международных субъектов, призывающих к мирному разрешению этих конфликтов, зачастую именно нежелание локальных акторов пойти на компромисс и приступить к переговорам в конечном итоге приводит к сохранению статуса-кво, которое может быть выгодно для центральных правительств, но не приближает правительство Курдистана к обретению независимости.

6. Сценарии, при которых Иракский Курдистан провозгласит независимость (если правительство прибегнет к этой возможности), создаст прецедент и повлияет на судьбу курдской независимости в целом.

7. Развитие местных течений феминизма (например, Jineoloji (жинеология) положительно влияет на восприятие борьбы курдов на международной арене: расширение прав и возможностей женщин находит отклик в более широких инициативах в области прав человека, а объединяясь с феминистскими движениями, курды могут привлечь международное внимание и солидарность.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается комплексным анализом событий и материалов, а также обширной историографической и источниковой базой.

Апробация диссертационной работы. Диссертация была обсуждена и одобрена на заседании кафедры истории и политики России института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Основные результаты диссертационного исследования отражены в различных научных публикациях, в том числе рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК. По теме диссертационного исследования опубликовано 11 научных статей общим объемом 7,23 п.л., из них – 6 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Основные положения и выводы диссертации были диссертантом представлены в выступлениях на научных конференциях различного уровня, в частности: ЛП Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история», 7 декабря 2021, г. Москва; XXXII International Multidisciplinary Conference “Recent Scientific Investigation”, 2 may 2023, Shawnee, USA; Международной научно-практической конференции «Мегатренды мировой политики: глобализация, поляризация, экстремизм», 26-28 октября 2022 г., г. Москва; Форуме молодых учёных государств-участников СНГ «Наука без границ», 1-4 ноября 2022 г., г. Нижний Новгород; Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики», 16-17 ноября 2023 г., г. Нижний Новгород; Всероссийской научно-практической конференции «Российская государственность: между прошлым и будущим», 7-8 декабря 2023 г., г. Нижний Новгород; III Международная конференция «Лазаревские чтения», 11 декабря 2023 г., г. Москва; IX Международной молодёжной конференции «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», 14 декабря 2023 г., г. Нижний Новгород; Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики», 19-20 ноября 2024 г., г. Нижний Новгород; Всероссийской

научной конференции «Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Азии и Африки», 21 и 23 апреля 2025 г., г. Москва.

Структура работы определяется целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, определяются методология, понятийный аппарат и историография исследования, а также его научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, описывается апробация исследования и структура работы.

Первая глава «Формирование «курдского вопроса»» закладывает базу дальнейшего исследования, будучи посвященной как теоретическим основам, так и историческим предпосылкам формирования курдского вопроса.

В ней даётся небольшая историческая справка, помогающая лучше понять современные тенденции, методологию курдской борьбы за автономию и её эволюцию, формирование курдской идентичности и зарождения национального движения на Ближнем Востоке в условиях отсутствия государственности и мощного внешнего давления.

В *параграфе 1.1. «Феномен курдской идентичности»* основное внимание уделено формированию курдской идентичности в условиях глубокой внутренней фрагментации и постоянном внешнем противодействии, где многовековое разделение курдов между Османской и Персидской империями, а затем между четырьмя современными государствами (Турцией, Ираком, Ираном и Сирией) привело к возникновению региональных вариантов идентичности (курманджи, сорани, заза и др.), часто доминирующих над общекурдской; при этом отсутствие собственной государственности, системные политики ассимиляции и отрицания курдской самобытности со стороны стран проживания (особенно в Турции, где долгое время действовал запрет на курдский язык и отрицалось само существование курдов), а также идеологические расколы между традиционными клановыми структурами, светским национализмом и левыми движениями (прежде всего, РПК с её доктриной демократического конфедерализма) создают сложную систему, в которой поиски единой

национальной идентичности продолжают в условиях постоянного балансирования между племенной, религиозной, гражданской и политической лояльностью.

В параграфе 1.2. «Курдское национальное движение в борьбе за государственность» рассматривается история курдского национального движения, которое развивалось разными, часто противоречивыми путями: от Республики Махабад в Иране (1946) до постепенной политизации и радикализации, кульминацией которой стало создание в 1978 году Рабочей партии Курдистана (РПК), превратившей курдский вопрос из локальных восстаний в перманентный транснациональный политический конфликт. Таким образом, курдское национальное движение сформировалось как ответ на внешнее отрицание, но его развитие было осложнено внутренними расколами и разнонаправленными стратегиями в разных странах проживания. В то время как драматические изменения, происходящие на Ближнем Востоке, открывают окна возможностей для курдской борьбы за признание, которая длится уже более ста лет, серьезные препятствия, похоже, продолжают возникать каждый раз, когда курды где-либо добиваются прогресса. Обширная курдская география, простирающаяся от западного Ирана до восточного Средиземноморья, а также столетия репрессий и отрицания их идентичности породили различные курдские группы с конкурирующими, а порой и противоречивыми взглядами и целями.

В параграфе 1.3. «Религиозное многообразие и курдская идентичность» рассматриваются противоречия с религиозной (суннизм, шиизм, алевизм, езидизм) и лингвистической (наличие различных диалектов курдского языка затрудняют общение) точек зрения в этническом Курдистане и неравномерное развитие его частей. Всё это по-прежнему ведёт к незавершённому этногенезу, а наличие существующих кризисов увеличивает конфликтогенный потенциал региона.

В настоящий период времени нет лидера, который бы заинтересовался в решении курдской проблематики в пользу самих курдов (становление независимого курдского государства). При этом некоторая часть населения также не готова к созданию данного государства, поскольку не прослеживается интереса с их стороны относительно становления новых условий существования их геополитического образования. Курдские лидеры разного ранга не обладают достаточными возможностями для заключения влиятельных союзов, а хаотичность их поведения часто отдаляет их друг от друга. Курды сами продвигают толерантность, она могла бы стать частью их национального брендинга наравне с богатой древней культурой; если бы у курдов было достаточно ресурсов, то религиозное многообразие стало бы интересным концептом для своей линии мягкой силы. Религиозное многообразие испокон веков было частью курдской

идентичности, однако сейчас, в условиях необходимости единения ради отстаивания своих прав, создаёт трудности; также осложняет ситуацию тот факт, что сейчас большая часть курдов является мусульманами-суннитами и подвергается влиянию мусульманских государств-соседей. *В параграфе 1.4 «Влияние феминистических движений на курдскую идентичность»* прослеживается путь, как феминистическое движение, особенно в сирийском и турецком курдском движении, перестало быть просто социальным явлением и стало стратегическим геополитическим активом. Принципы «жинеологии» стали основополагающими для понимания значения феминизма в формировании курдской идентичности. А гендерное освобождение стало восприниматься центром общественно-политической трансформации.

Во второй главе «Территориальные особенности развития Курдистана и курдский взгляд на проблему» рассматривается кардинально различающееся положение курдов в четырёх странах, что отражает уникальную историю, политический строй и международное положение каждого государства.

Параграф 2.1. «Регион Курдистан в Ираке» посвящен особенностям развития Иракского Курдистана, заключающимся в его уникальной и противоречивой модели «государства в государстве», сформировавшейся в условиях парадоксального сочетания внешней автономии и внутренней зависимости. Возникнув как де-факто независимое образование после 1991 года и получив конституционное закрепление в Конституции Ирака в 2005-м, регион смог построить наиболее развитые по ближневосточным меркам институты власти, создать боеспособную армию (Пешмерга) и наладить независимую от Багдада экономику, основанную на экспорте нефти. Однако эта модель развития оказалась уязвимой из-за ряда зависимостей: от финансовых трансферов из Багдада, порождающих перманентные бюджетные кризисы; от турецкой инфраструктуры для экспорта углеводородов, делающей регион заложником интересов Анкары; и от внутренней кланово-политической системы (соперничество ДПК и ПСК), которая, обеспечивая стабильность власти, одновременно тормозит глубокие демократические и экономические реформы, консервируя коррупцию и nepотизм. Эта системная амбивалентность — одновременная прочность автономных структур и их фундаментальная уязвимость — и составляет главную специфику политико-экономической траектории Иракского Курдистана.

В параграфе 2.2. «Западный Курдистан и специфика положения курдов в Сирии» рассматривается формирование уникального, но крайне уязвимого политического проекта, возникшего в условиях распада сирийской государственности и построенного на принципах демократического конфедерализма с радикальной децентрализацией

власти, этнорелигиозной инклюзивности и гендерного равенства, что позволило создать устойчивую систему самоуправления в многоконфессиональном обществе; однако его существование перманентно зависит от хрупкого баланса внешних сил — от тактического партнёрства с США в борьбе с ИГИЛ (запрещённая в России организация) до вынужденного ситуативного альянса с Россией и режимом в Сирии для сдерживания во Турции, что делает его автономию не международно-легитимированной, а исключительно функцией продолжающейся геополитической конфронтации в регионе.

Параграф 2.3. «Восточный Курдистан и положение курдов в Иране» рассматривает курдское движение в Иране, в котором оно находится в подавленном состоянии. Иран — централизованное государство, в котором любые проявления этнического национализма, особенно среди суннитских меньшинств (к которым принадлежит большинство иранских курдов), рассматриваются как угроза национальной безопасности и сеяние религиозной и этнической смуты. Курды в Иране сталкиваются с системной дискриминацией в экономической и политической сферах, а их протесты подавляются. Отсутствие безопасных тыловых баз (в отличие от иракских курдов) и жёсткий контроль со стороны государства не позволяют сформировать сколько-нибудь значимую автономию, а их сопротивление носит в основном локализованный характер. В целом, точно так же, как Иран вызывает нестабильность в соседних странах из-за своих внутренних проблем, другие государства, как упоминалось выше, влияют на стабильность Ирана. Эти проблемы наблюдаются во всем регионе Ближнего Востока (в настоящее время особенно в Саудовской Аравии и Израиле), создавая постоянную угрозу и нестабильность для Ирана, которая не прекращается из-за неспособности этих государств разрешить свои разногласия и, следовательно, в конечном итоге влияет на региональную ситуацию в целом.

Параграф 2.4 «Особенности общественного положения курдов в Турции» анализирует глубокое историческое противоречие между растущей политической интеграцией курдов в общегосударственные структуры и достаточно репрессивными мерами со стороны турецкого государства, отрицающего их коллективные национальные права: с одной стороны, прокурдская Народно-демократическая партия (Halkların Demokratik Partisi, HDP) смогла на пике своего влияния легализовать курдский вопрос на общенациональном уровне, войдя в парламент и завоевав мэрии в крупных городах, а также добившись некоторой либерализации культурных прав, но с другой — эта политическая мобилизация была встречена системным давлением, включающим массовые аресты политиков и активистов, смещение избранных мэров и назначение государственных попечителей, военные операции против баз РПК в горах Курдистана и

на территории Ирака, а также идеологию «единой нации», допускающую лишь индивидуальную культурную идентичность в строго ограниченных рамках, что создает перманентный цикл насилия и маргинализации, при котором курдское население остается заложником затяжного конфликта между турецкими властями и Рабочей партией Курдистана (РПК).

В третьей главе «Проблемы и перспективы решения «курдского вопроса» возможность урегулирования курдского вопроса рассматривается как не имеющая универсального решения, анализируется несколько конкурирующих между собой моделей, каждая из которых поддерживается или блокируется различными внутренними и внешними акторами.

В параграфе 3.1. «Влияние внешних акторов (США, стран ЕС, России и Китая) на процессы в Курдистане» основной упор сделан на рассмотрении значения внерегиональных акторов для возможного решения курдского вопроса.

В параграфе утверждается, что внешние игроки не являются беспристрастными арбитрами и рассматривают курдский вопрос исключительно через призму своих стратегических интересов, что делает полное урегулирование маловероятным.

Подход США можно охарактеризовать как тактическую помощь без стратегических обязательств, например, Вашингтон поддерживал сирийских курдов как наиболее эффективную силу в борьбе с ИГИЛ. Поддержка иракских курдов служит инструментом влияния на Багдад и сдерживания Ирана. США заинтересованы в сильных, но не независимых курдах, которые оставались бы их союзниками в нестабильном регионе. Влияние Китая на курдский вопрос является преимущественно опосредованным и определяется его глобальной стратегией экономической экспансии и принципом невмешательства во внутренние дела других государств. В отличие от США и России, Китай не имеет значительного военного или идеологического присутствия в курдских регионах, однако его экономические интересы, в первую очередь в рамках инициативы «Пояс и путь», заставляют его выстраивать осторожный баланс. Пекин развивает энергетическое и инфраструктурное сотрудничество как с центральными правительствами (Багдад, Анкара, Тегеран), так и с Регионом Курдистан в Ираке, где китайские компании инвестируют в нефтяной сектор. Эта прагматичная позиция позволяет Китаю сохранять отношения со всеми сторонами, но одновременно делает его пассивным наблюдателем, чьё влияние на политическое или военное положение курдов остается минимальным, поскольку любая прямая поддержка курдских устремлений немедленно поставила бы под удар его гораздо более масштабные проекты с Турцией, Ираном и Ираком. Позиция ЕС остается двойственной и часто

противоречивой. С одной стороны, Европа оказывает гуманитарную помощь и поддерживает культурные проекты курдов, видя в них светскую и прозападную силу. С другой стороны, ЕС зависит от Турции в вопросах миграции и безопасности, что заставляет его закрывать глаза на антикурдские операции Анкары. Европа не обладает единой жесткой позицией и её влияние остается вторичным по сравнению с США и Россией. Влияние России на курдскую ситуацию характеризуется стратегическим прагматизмом, Москва не поддерживает курдское национальное движение как таковое. Действия России диктуются исключительно государственными интересами: укрепление влияния на Ближнем Востоке, ослабление позиций США и выстраивание сбалансированных отношений с Турцией и Ираном. Очевидно, что Россия не заинтересована в окончательном решении курдского вопроса на текущий момент. Существование курдской проблемы позволяет оставаться ключевым переговорщиком и держателем баланса между всеми сторонами конфликта. В параграфе 3.2. «Модели и проекты решения «курдского вопроса» выделяются существующие на сегодняшний день основные модели, отражающие разные степени суверенитета, среди которых модель федеративной автономии (Иракский Курдистан), модель революционной самоорганизации (Рожава/Северо-Восточная Сирия) и модель культурных прав и политической интеграции (курды Турции). Модель федеративной автономии является наиболее устоявшейся и легитимной и основана на конституции Ирака 2005 года. Её суть — существование мощного, официально признанного региона с широкими полномочиями в составе федеративного государства. Перспективы этой модели зависят от поиска устойчивого баланса между Эрбилем и Багдадом в вопросах распределения нефтяных доходов и управления спорными территориями. Потенциал для развития высок, но риски заключаются в эрозии автономии под давлением Багдада или внутренней коррупции. Модель революционной самоорганизации (Рожава/Северо-Восточная Сирия), основана на идеях демократического конфедерализма, предлагает радикальную децентрализацию, гендерное равенство и этнорелигиозный плюрализм. Её главная проблема — отсутствие юридической легитимности и полная зависимость от текущей военно-политической конъюнктуры. Её перспективы туманны: либо постепенная интеграция в сирийское государство на особых условиях, либо медленное рассеивание под совместным давлением Турции и Дамаска. Модель культурных прав и политической интеграции (курды Турции) предполагает отказ от требований независимости в обмен на расширение культурной автономии (язык, образование) и полное политическое участие в жизни государства-метрополии. Её перспективы в Турции близки к нулю из-за жесткой

этатистской политики Реджепа Тайипа Эрдогана, видящего в любых уступках курдам угрозу территориальной целостности.

В последнем параграфе «3.3. «Курдский вопрос» – сценарии развития» оцениваются трудности и рассматриваются перспективы появления независимого государства курдов. Курдский вопрос на Ближнем Востоке состоит из ряда региональных, религиозных, этнических, политических и экономических противоречий, которые затрагивают интересы как ближневосточных, так и других государств. Поэтому в настоящее время курдский вопрос представляет собой сложную, многоаспектную проблему международного значения. На сегодняшний день не наблюдается ни одной влиятельной силы, которая была бы заинтересована в решении курдского вопроса в пользу курдов, если понимать под этим создание курдского независимого государства. Также к этому очевидно не готовы и сами курды; курдские лидеры разного ранга не могут договориться между собой и в рамках сиюминутной конъюнктуры заключают взаимоисключающие союзы и раздают такие же обещания.

В заключении представлены основные итоги проведенного исследования в соответствии с поставленными задачами. Сформулированы как факторы, позволившие курдам перейти от абстрактных требований к практике государственного строительства, так и факторы, препятствующие дальнейшему строительству курдской государственности. В заключении также представлены прогнозные оценки развития курдских автономий. Результаты исследования закладывают основы для дальнейшего изучения способов борьбы народов за самоопределение.

Работы, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Барави М.В., Кретов А.Д., Тарасова Д.А. Этнический Курдистан в контексте геополитики XXI века // Конфликтология/Nota Bene. 2024. № 1. С. 1-11. (0,9 п.л./авт. вклад 0,75 п.л.).
2. Барави М.В., Петрунин А.С., Рогожина Е.М., Рыжов И.В. Специфика политизации и радикализации курдского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке // Мировая политика. 2024. № 1. С. 28-43. (1,2 п.л./авт. вклад 0,6 п.л.).
3. Барави М.В., Тарасова Д.А. Влияние религиозного многообразия на курдскую идентичность в геополитическом контексте // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 4. С. 1146-1156. (0,95 п.л./авт. вклад 0,8 п.л.).
4. Аверьянова-Зайцева Д.А, Барави М.В., Рыжов И.В. Курдский фактор в ближневосточной политике Саудовской Аравии: анализ в контексте отношений с

Ираком и Ираном // Конфликтология/Nota Bene. 2024. № 2. С. 14-27. (1,2 п.л./авт. вклад 0,9 п.л.).

5. Барави М.В. Курдские анклавы и их положение на территории стран Ближнего Востока // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 3. С. 371-378. (0,95 п.л.).

6. Барави М.В. Изменение положения езидов после геноцида: восстановление идентичности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. Т. 15. № 10. (127). С. 2231-2241. (0,95 п.л.).

Работы, опубликованные в других изданиях:

1. Рогожина Е.М., Барави М.В. Влияние международных факторов на этнический Курдистан в XX веке // Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история: сб. ст. по материалам LIII Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история». Том 12 (45). Москва: Издательство ООО «Интернаука», 2021. С. 35-41 (0,5 п.л./авт. вклад 0,3 п.л.).

2. Baravi M.V., Rogozhina E.M. Kurdo-Yezidi relations in Ethnic Kurdistan in 2003-2021 // XXXII International Multidisciplinary Conference “Recent Scientific Investigation”. Proceedings of the Conference (May, 2022). Primedia E-launch LLC, Shawnee, USA. 2022. P. 19-27. (0,8 п.л./авт. вклад 0,6 п.л.).

3. Барави М.В. Отношения Турции и курдов в свете региональной повестки // Лучшая научная статья 2022: сборник статей XLVIII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2022. С. 128-133. (0,5 п.л.).

4. Барави М.В., Рогожина Е.М. Курдо-езидские отношения в этническом Курдистане 2003-2021 гг. // Студенческий форум: электронный научный журнал. 2022. № 13 (192). URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/192/107982> С. 32-38 (0,6 п.л./ авт. вклад 0,4 п.л.).

5. Барави М.В., Механизмы обеспечения международно-правовой безопасности детей в условиях экстремизма и терроризма в Ираке и Сирии // Мегатренды мировой политики: глобализация, поляризация, экстремизм: сборник материалов Международной научно-практической конференции. г. Москва, 26–28 октября 2022 г. / отв. ред. д-р филос. наук, проф. И. К. Харичкин. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2023. С. 205-210. (0,6 п.л.).